

References

1. Burn S. M. *The Social Psychology of Gender*. New York, 1996. 233 p. (Russ. ed.: Bern Sh. M. *Gendernaya psikhologiya*. Pod red. E. P. Korablinoy. St.-Petersburg, 2001. 320 p.).
2. Kon I. S. *Psikhologiya starsheklassnika* (Psychology students). Moscow, 1980. 192 p.
3. Klimov Ye. A. *Psikhologiya professionalnogo samoopredeleniya* (Psychology of professional self-determination). Rostov-on-Don, 1996. 512 p.
4. Bukreyeva I. A. Problema ooznannogo professionalnogo vybora (The problem informed professional choice). *Professionalnaya oriyentsiya molodezhi v sovremennykh sotsialno-ekonomicheskikh usloviyakh: sostoyaniye, problemy, perspektivy*. Pod obshch. red. Ye. Yu. Pryazhnikovoy (Professional orientation of young people in modern socio-economic conditions: condition, problems, prospects. Ed. Ye. Yu. Pryazhnikovoy). Slavyansk-na-Kubani, 2009, pp. 158–160.
5. Pryazhnikov N. S. *Professionalnoye i lichnostnoye sa-*
6. Bendas T. V. *Gendernaya psikhologiya: ucheb. posobiye* (Gender psychology: educational book). St.-Petersburg, 2007. 431 p.
7. *Vvedeniye v gendernyye issledovaniya: v 2 ch.* Pod red. I. A. Zhrebkinoy (Introduction to gender studies: in 2 pt. Ed. I. A. Zhrebkina). Kharkov ; St.-Petersburg, 2001, pt. 1. 708 p.
8. Kobazova Yu. V. Gendernyy aspekt protsessa professionalnogo samoopredeleniya starshikh shkolnikov (Gender aspect in the process of professional self-determination of senior schoolchildren). *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. K. Ammosova* (Bulletin of the Yakut State University named after M. K. Ammosov), 2009, vol. 6, no. 2, pp. 84–89.
9. Kobazova Yu. V. Vliyaniye gendernoy sotsializatsii na professionalnoye samoopredeleniye shkolnikov (The impact of gender socialization in professional self-determination of schoolchildren). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University), 2009, no. 6, pp. 53–63.

УДК 159.923.2

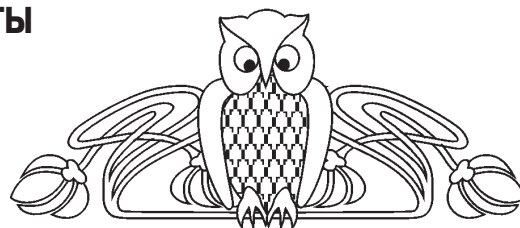
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ МОДИФИКАЦИЙ ТЕЛА

Польская Наталия Анатольевна –
кандидат философских наук, доцент кафедры психологии личности,
Саратовский государственный университет
E-mail: polskayana@yandex.ru

В статье обсуждаются результаты исследования эмоционально-личностных коррелятов модификаций тела (N = 135); методики исследования: методика оценки эмоционального интеллекта «ЭМИн», торонтская алекситимическая шкала, шкала враждебности Кука–Медлей, шкала самоповреждающего поведения. Выявлена связь между модификациями тела и самоповреждениями. Самоповреждение в рамках модификаций тела приобретает значение культурного символа, решая задачи социализации и конструирования желаемой идентичности. В качестве эмоционально-личностных коррелятов модификаций тела выступают качества, имеющие непосредственную связь с социальной интеракцией и идентификацией: успешность в определении эмоций других людей и готовность выражать негативные эмоции (враждебность, цинизм, агрессивность) в межличностном взаимодействии.

Ключевые слова: модификации тела, самоповреждение, эмоциональный интеллект, враждебность, алекситимия.

Под модификациями тела подразумеваются искусственные изменения тела, осуществляемые по эстетическим, социально-идентификационным, религиозным или психологическим мотивам [1, 2]. Эти изменения могут осуществляться

самостоятельно либо с помощью специалистов в области модификаций тела. К модификациям тела относят такие традиционные формы декорирования тела, как пирсинг, татуирование, шрамирование, клеймение и более радикальные способы изменения своего внешнего облика (например, введение искусственных имплантов под кожу для изменения поверхности тела). Будучи культурными практиками, связанными, в частности, с ритуалами перехода и исцеления [1, 2], модификации тела рассматриваются как социально рискованные практики трансформаций телесности [3].

Ретроспективная оценка роли модификаций тела в культурном и социальном контекстах позволяет говорить о трансгрессивном характере изменений субъектом своего внешнего облика – «использовании себя в качестве инструмента для достижения самого себя» [4]. Трансгрессивный характер изменений субъектности через телесные модификации приобретает особое значение в современных условиях техногенной культуры.

Внедрение новых технологий, связанных, прежде всего, с развитием нанотехнологий, нейрохирургии, генной инженерии, открывает возможности для новых видов и способов модификации тела. Право на телесные модификации связывается с морфологической свободой, декларируемой трансгуманистами, т.е. правом изменять, трансформировать собственное тело [4, 5].

С психологических позиций модификации тела рассматриваются как социально санкционированный вариант самоповреждающего поведения. Это подтверждается нашими исследованиями в группах молодых людей, относящих себя к неформальным молодежным субкультурам и имеющим различные модификации тела (та-туировки, пирсинг, декоративные шрамы и т.п.). В этих группах была выявлена высокая частота прямых самоповреждений [6].

Рассматривая модификации тела как социальную и культурную практику трансформации субъектности через социально санкционированные самоповреждения – намеренное повреждение тканей и органов своего тела, не имеющее суицидальной направленности, осуществляемое самостоятельно или при помощи других людей, с использованием или без использования каких-либо предметов и средств для нанесения самоповреждений, мы связываем готовность к модификациям с изменениями на уровне эмоциональных и личностных параметров субъектности, а именно в сфере понимания эмоций, контроля над ними и проявления их как личностных качеств в ситуациях межличностного взаимодействия.

В данной статье обсуждаются результаты исследования, направленного на определение эмоционально-личностных коррелятов модификаций тела и изучение связи между модификациями тела и самоповреждениями. Было выдвинуто две гипотезы: 1) существует связь между самоповреждениями и модификациями тела; 2) существуют различия на уровне эмоционально-личностных качеств между группами испытуемых, разделенных по признаку отсутствия/наличия модификаций тела и дополнительному признаку самостоятельно/профессионально сделанных модификаций тела.

Характеристика выборки. Совокупная выборка составила 135 испытуемых в возрасте от 15 лет до 21 года ($M_{\text{возр.}} = 17,49$; $SD = 1,71$), из них 71 (52,6%) девушка и 64 (47,4%) юноши. В этой выборке были выделены три группы: 1) испытуемые, имеющие самостоятельно сделанные модификации тела, – $N = 43$ (31,9%); 2) испытуемые, имеющие только профессионально сделанные модификации, – $N = 49$ (36,3%); 3) группа сравнения: испытуемые без модификаций тела – $N = 43$ (31,9%).

Методики исследования. Методика оценки эмоционального интеллекта «ЭмИн» (Д. В. Люсин) позволяет выделить такие его параметры, как межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ), внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ), понимание эмоций (ПЭ) и управление эмоциями (УЭ) [7]. Торонтская алекситимическая шкала (TAS – G. J. Taylor) направлена на оценку степени выраженности алекситимии, под которой понимается сниженная способность личности к определению и вербализации эмоциональных состояний [8]. Шкала Кука–Медлей измеряет показатели враждебности, цинизма и агрессивности [9]. Шкала самоповреждающего поведения (Н. А. Польская) направлена на выявление и определение частоты намеренных актов самоповреждения: самопорезов, самоожогов, ударов кулаком по телу, ударов о твердые поверхности, расчесывания кожи, сковыривания болячек, выдергивания волос [10].

Статистический анализ (SPSS-21) включал в себя частотные и описательные статистики, непараметрический критерий Краскела–Уоллиса и таблицы сопряженности (коэффициенты сопряженности и гамма).

Результаты исследования. Согласно частотному распределению по шкале самоповреждающего поведения, от 11,1 до 51,9% всей выборки сообщили о действиях самоповреждающего характера (табл. 1). С наименьшей частотой указаны такие тяжелые самоповреждения, как самоожоги и самопорезы, с наибольшей – удары о твердые поверхности, удары по собственному телу и расчесывание кожи.

Таблица 1

Частотное распределение по шкале самоповреждающего поведения, %

Акт самоповреждения	Никогда	Лишь однажды	Иногда	Часто
Самопорезы	74,1	14,8	6,7	4,4
Самоожоги	88,9	4,4	3,0	3,7
Сковыривание болячек	69,6	18,5	8,2	3,7
Самоудары	61,5	20,0	17,0	1,5
Расчесывание кожи	63,7	23,7	9,6	3
Удары о твердые поверхности	48,1	26,7	19,3	5,9
Выдергивание волос	65,2	17,0	14,1	3,7

Частотное распределение самоповреждений по группам показало наибольшую встречаемость данных актов в группе испытуемых, имеющих самостоятельно сделанные модификации тела (табл. 2).

Таблица 2

Частотное распределение актов самоповреждения по группам, %

Группа	Никогда	Лишь однажды	Иногда	Часто
Самопорезы				
Самостоятельные модификации	44,2	32,6	11,6	11,6
Профессиональные модификации	81,6	8,2	8,2	2,0
Без модификаций	95,4	4,6	–	–
Самоожоги				
Самостоятельные модификации	74,4	14,0	2,3	9,3
Профессиональные модификации	91,8	–	6,1	2,1
Без модификаций	100	–	–	–
Сковыривание болячек				
Самостоятельные модификации	51,2	27,9	9,3	11,6
Профессиональные модификации	77,6	14,3	8,1	–
Без модификаций	79,1	14,0	6,9	–
Самоудары				
Самостоятельные модификации	46,5	20,9	27,9	4,7
Профессиональные модификации	57,1	24,5	18,4	–
Без модификаций	81,4	14	4,6	–
Расчесывание кожи				
Самостоятельные модификации	58,1	25,6	11,6	4,7
Профессиональные модификации	71,4	26,5	2,1	–
Без модификаций	60,5	18,6	16,3	4,6
Удары о твердые поверхности				
Самостоятельные модификации	25,6	39,5	25,6	9,3
Профессиональные модификации	48,9	22,5	24,5	4,1
Без модификаций	69,8	18,6	6,9	4,7
Выдергивание волос				
Самостоятельные модификации	55,8	16,3	25,6	2,3
Профессиональные модификации	75,5	14,3	6,1	4,1
Без модификаций	62,8	20,9	11,6	4,7

Статистически достоверные связи между принадлежностью к группе и частотой самоповреждений (коэффициент сопряженности) были выявлены по следующим актам

самоповреждения: самопорезы, удары о твердые поверхности, удары по собственному телу, самоожоги, скovyривание болячек (табл. 3).

Таблица 3

Значимые связи между самоповреждениями и принадлежностью к группе

Акт самоповреждения	Значение коэффициента сопряженности	Уровень значимости
Самопорезы	0,45	0,000
Удары о твердые поверхности	0,35	0,004
Самоожоги	0,38	0,001
Сковыривание болячек	0,33	0,009
Удары по собственному телу	0,33	0,009

Оценка различий между группами по параметрам эмоционального интеллекта, алекситимии, враждебности осуществлялась

с помощью критерия Краскелла–Уоллиса, средние ранговые значения представлены в табл. 4.

Таблица 4

Средний ранг по показателям эмоционального интеллекта, алекситимии и враждебности (критерий Краскелла–Уоллиса)

Переменные	Группа сравнения	Профессиональные модификации	Самостоятельные модификации
Межличностный эмоциональный интеллект	55,94	81,45	64,73
Внутриличностный эмоциональный интеллект	70,90	65,09	68,42
Понимание эмоций	61,86	77,33	63,51
Управление эмоциями	66,86	68,69	68,35
Алекситимия	77,24	54,36	74,30
Шкала цинизма	44,22	77,52	80,93
Шкала агрессивности	56,55	70,23	76,91
Шкала враждебности	53,60	80,16	68,53

Были выявлены значимые различия по показателям межличностного эмоционального интеллекта ($p = 0,006$) и алекситимии ($p = 0,009$). Достоверно значимых различий между группами по другим параметрам эмоционального интеллекта (внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций, управление эмоциями) обнаружено не было. По шкале враждебности различия между группами по всем

показателям оказались значимыми: цинизм ($p = 0,000$), агрессивность ($p = 0,048$), враждебность ($p = 0,005$).

Изучение взаимосвязей между актами самоповреждения и показателями эмоционального интеллекта, алекситимии и враждебности внутри каждой группы (коэффициент гамма) позволило определить статистически значимые внутригрупповые связи (табл. 5).

Таблица 5

Взаимосвязь между актами самоповреждения и показателями эмоционального интеллекта, алекситимии и враждебности внутри каждой группы (коэффициент гамма)

Акты самоповреждения	Группа сравнения	Самостоятельные модификации	Профессиональные модификации
Самопорезы			ПЭ $-0,51^*$
Сковыривание болячек	Алекситимия $0,54^*$	ВЭИ $-0,38^{**}$ ПЭ $-0,35^{**}$ Агрессивность $0,42^{**}$	ВЭИ $0,62^{**}$ ПЭ $0,44^{**}$ Алекситимия $-0,47^*$ Цинизм $0,49^{**}$ Агрессивность $0,45^{**}$ Враждебность $0,62^{**}$
Самоудары	Алекситимия $0,43^*$ Цинизм $0,66^{**}$		ВЭИ $-0,64^{**}$ ПЭ $0,34^{**}$ УЭ $0,44^*$ Алекситимия $0,34^*$
Расчесывание кожи		МЭИ $-0,32^*$ ВЭИ $-0,37^{**}$ ПЭ $-0,45^*$	ВЭИ $0,4^*$ Агрессивность $0,52^{**}$ Враждебность $0,56^{**}$
Удары о твердые поверхности	ВЭИ $-0,51^{**}$ УЭ $-0,6^{**}$ Цинизм $0,6^{**}$	Цинизм $0,42^{**}$	ВЭИ $-0,57^{**}$ ПЭ $-0,52^{**}$ УЭ $-0,42^{**}$
Выдергивание волос	ПЭ $-0,41^{**}$	Агрессивность $-0,35^*$	

Примечание. * – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Обсуждение результатов. Полученные результаты служат подтверждением нашей гипотезы относительно связи между самоповреждениями и модификациями тела. Эта связь, неоднократно обсуждаемая разными исследователями [11, 12], обосновывает оценку модификаций тела в рамках идентификационного типа самоповреждающего поведения, объединяющего различные формы и способы социально санкционированных, ритуально-обрядовых самоповреждений [13]. Связь с самоповреждениями наиболее отчетливо определена в группе испытуемых с самостоятельными сделанными модификациями тела.

Выявленные различия по параметрам эмоционального интеллекта, враждебности и алекситимии показывают, что наиболее высокие результаты по шкалам межличностного эмоционального интеллекта, понимания эмоций и управления эмоциями имеют испытуемые с профессионально сделанными модификациями. В этой же группе наименьший показатель алекситимии и наибольший – враждебности.

В группе испытуемых с самостоятельными модификациями наиболее высокие результаты по шкалам агрессивности и цинизма. В группе сравнения наиболее высокие показатели по внутриличностному эмоциональному интеллекту и алекситимии, а наименьшие – по шкалам враждебности, агрессивности и цинизма.

Статистически значимые различия между группами определены по показателям межличностного эмоционального интеллекта, алекситимии, цинизма, враждебности и агрессивности.

Анализ взаимосвязи актов самоповреждения с исследуемыми показателями в каждой группе обнаруживает двойственную связь (как отрицательную, так и положительную) шкал эмоционального интеллекта с самоповреждениями в группе испытуемых с профессионально сделанными модификациями. Согласно этим результатам, эмоционально-личностными коррелятами модификаций тела выступают такие качества, как успешность в определении эмоций других людей (межличностный эмоциональный интеллект) и готовность выражать негативные эмоции. Эти качества представляются значимыми с точки зрения успешности социальной идентификации субъекта и его взаимодействий с другими.

Эмоциональная напряженность с преобладанием недоверия, готовность к негативным реакциям и к демонстрации агрессии у испытуемых, имеющих самостоятельно сделанные модификации, в большей степени аутодеструктивны, что подтверждается высокой частотой прямых самоповреждений в этой группе.

Высокая концентрация враждебных эмоций контролируется через самоповреждения в

форме модификаций тела, которые выступают своеобразными физическими маркерами субъективных границ контроля над эмоциями (как на уровне переживания, так и на уровне их проявления).

В группе профессионально сделанных модификаций эмоционально негативные качества в большей степени социализированы, подконтрольны, что находит подтверждение в более высоких показателях межличностного эмоционального интеллекта и его связях с самоповреждениями.

Таким образом, модификации тела выступают как способ социальной идентификации субъекта через утверждение контроля над телом (посредством самоповреждения), способ аутентичного самовыражения, содействующий повышению эффективности взаимодействия с другими людьми и определяющий социальный статус. Но подобная социальная успешность идентификации имеет обратную сторону: готовность к негативным эмоциям враждебности требует специальных санкций личностного контроля, которые связаны как с поощрением, так и с наказанием. Именно такой санкцией и оказывается акт самоповреждения. Через модификации тела индивидуально-личностный контроль социализируется. Модификации тела оказываются опознавательным знаком и тайным языком субкультурных групп. Самоповреждение в данном случае приобретает значение культурного символа, решая задачи социализации и конструирования желаемой идентичности.

Выводы. Проведенное исследование подтверждает связь между модификациями тела и самоповреждениями. Модификации тела представляют собой идентификационный тип самоповреждающего поведения. А самоповреждение в данном контексте приобретает культурное значение, ритуализируется и символизируется в телесных модификациях, определяя новую идентичность субъекта.

В качестве эмоционально-личностных коррелятов модификаций тела выступают качества, имеющие непосредственную связь с социальной интеракцией и идентификацией: успешность в определении эмоций других людей и готовность выражать негативные эмоции в межличностном взаимодействии. Телесные модификации как социально санкционированные самоповреждения, с одной стороны, поддерживаются характерными для самоповреждающего поведения негативными эмоциональными качествами (враждебностью, цинизмом, агрессивностью), а с другой стороны, как социальные практики идентификации сопровождаются успешностью в оценке и понимании эмоций других людей.

Список литературы

1. Польская Н. А. Взаимосвязь склонности к модификациям тела с копинг-стратегиями // *Вопр. психологии*. 2007. № 6. С. 43–53.
2. Польская Н. А. Акты самоповреждения в ритуальных практиках // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2011. Т. 11, вып. 3. С. 88–91.
3. Жарков Г. В. Рискованные практики построения границ телесности в молодежных субкультурах // *Вестн. Владимирского гос. ун-та им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер. : Педагогические и психологические науки*. 2011. № 29. С. 192–196.
4. Sandberg A. Morphological Freedom – Why we not just want it, but need it // *The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology and Philosophy of the Human Future*. Wiley-Blackwell, 2013. P. 56–64.
5. More M. Echnological Self-transformation // *Extropy* #10. 1993. Vol. 4, № 2. P. 15–24.
6. Польская Н. А. Особенности самоповреждающего поведения в подростковом и юношеском возрасте // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2010. Т. 10, вып. 1. С. 92–97.
7. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМин: новые психометрические данные // *Социальный и эмоциональный интеллект : от процессов к измерениям*. М., 2009. С. 264–278.
8. Ересько Д. Б., Исурина Г. Л., Кайдановская Е. В., Карвасарский Б. Д. и др. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах : пособие для психологов и врачей. СПб., 2005. 25 с.
9. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 409 с.
10. Польская Н. А. К проблеме эмпирического изучения самоповреждающего поведения // *Экспериментальная психология в России : традиции и перспективы*. М., 2010. С. 714–720.
11. Favazza A. R. Bodies under siege : Self-mutilation in Culture and Psychiatry. Second Edition. Baltimore ; L., 1996. 373 p.
12. Pitts V. In The Flesh : The Cultural Politics of Body Modification. Basingstoke, 2003. 239 p.
13. Польская Н. А. Структура и функции самоповреждающего поведения // *Психологический журн*. 2014. Т. 35, № 2. С. 45–56.

Emotional and Personal Correlates of Body Modifications

N. A. Polskaya

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410002, Russia
E-mail: polskayana@yandex.ru

The article presents the results of the research of emotional and personal correlates of body modifications (N = 135). The following methods were used: emotional intelligence questionnaire Emln,

(D. Lyusin), Toronto Alexithymia Scale, Cook-Medley Hostility Scale, self-injury scale (N. A. Polskaya). The link between body modifications and self-injuries was discovered. In connection to body modifications self-injury becomes a cultural symbol taking part in constructing desired identity. Emotional and personal correlates of body modifications are presented by successful emotional identification, and the ability to express negative emotions (hostility, cynicism, aggression) in interpersonal interaction. They are connected to social interaction and identification.

Key words: body modification, self-injury, emotional intelligence, hostility, alexithymia.

References

1. Polskaya N. A. Vzaimosvjaz' sklonnosti k modifikacijam tela s koping-strategiyami. (Interconnection disposition to body modification with coping strategies). *Voprosy psikhologii* (Voprosy Psychology), 2007, no. 6, pp. 43–53.
2. Polskaya N. A. Akty samopovrezhdeniya v ritual'nyh praktikah (Self-injurious acts in ritual practices). *Izv. Saratov. Univ. New ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 2011, vol. 11, iss. 3, pp. 88–91.
3. Zharkov G. V. Riskovannye praktiki postroeniya granic telesnosti v molodezhnyh subkul'turah (Risk-taking practices of building body boundaries in youths' subcultural communities). *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovykh. Ser.: Pedagogicheskie i psichologicheskie nauki* (Journal Proceedings of Vladimir State University named after Aleksandr Grigorevich and Nikolay Grigorevich Stoletovs). 2011, no. 29, pp. 192–196.
4. Sandberg A. Morphological Freedom – Why we not just want it, but need it. *The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology and Philosophy of the Human Future*. Wiley-Blackwell, 2013, pp. 56–64.
5. More M. Echnological Self-transformation. *Extropy* #10, 1993, vol. 4, no. 2, pp. 15–24.
6. Polskaya N. A. Osobennosti samopovrezhdayushhego povedeniya v podrostkovom i junosheskom vozraste (Features cambridge behavior in adolescence and youth age). *Izv. Saratov. Univ. New ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 2010, vol. 10, no. 1, pp. 92–97.
7. Lyusin D. V. Oprosnik na emotsionalnyy intellekt EmIn: novyye psikhometricheskiye dannyye (Questionnaire on emotional intelligence EmIn: new psychometric data). *Sotsialnyy i emotsionalnyy intellekt: ot protsessov k izmereniyam* (Social and Emotional Intelligense: from processes to measuring). Moscow, 2009, pp. 264–278.
8. Eres'ko D. B., Isurina G. L., Kajdanovskaya E. V. et al. *Aleksitimiya i metody ee opredeleniya pri pogranichnyh psikhosomaticheskikh rasstrojstvah: posobie dlya psichologov i vrachey* (Alexithymia and methods of its assessment with borderline psychosomatic disorders: a guide for psychologists and doctors). St.-Petersburg, 2005. 25 p.
9. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manujlov G. M. *Social'no-psichologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i*

malyh grupp (Socio-psychological diagnosis of development of personality and small groups). Moscow, 2002. 409 p.

10. Polskaya N. A. K probleme empiricheskogo izucheniya samopovrezhdayushhego povedeniya (To the problem of empirical study of self-injurious behavior). *Eeksperimental'naya psihologiya v Rossii: tradicii i perspektivy* (Experimental Psychology in Russia: Traditions and Prospects). Moscow, 2010, pp. 714–720.
11. Favazza A. R. Bodies under siege: Self-mutilation in Culture and Psychiatry. Second Edition. Baltimore; London, 1996. 373 p.
12. Pitts V. In *The Flesh: The Cultural Politics of Body Modification*. Basingstoke, 2003. 239 p.
13. Polskaya N. A. Struktura i funkcii samopovrezhdayushhego povedeniya (Structure and functions of self-injurious behavior). *Psihologicheskij zhurnal* (Psychological Journal), 2014, vol. 35, no. 2, pp. 45–56.

УДК 159.922.73

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАСПОЗНАВАНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Тишин Сергей Владимирович –
аспирант, кафедра психологии личности,
Саратовский государственный университет
E-mail: tishin.serгей.psy@gmail.com

В статье представлены результаты экспериментально-психологического исследования способности к распознаванию эмоций детьми старшего дошкольного возраста. Описаны особенности и различия распознавания эмоций детьми при восприятии различных типов стимулов: сюжетных картинок и выражения эмоций другими людьми. Исследована связь между выражением и распознаванием эмоций. Изучены влияние возраста и способности к опознанию тактического обмана как предшественника распознавания ложных эмоций на способность распознавать эмоции. Показана роль ошибок, зависящих от степени интегрированности эмоций в психику ребенка, которые возникали при их определении.

Ключевые слова: распознавание эмоций, онтогенез, пол, возраст, тактический обман.

Способность к распознаванию эмоций является важным фактором в онтогенезе человека. Её изучают в таких теориях, как эмоциональный интеллект, где она является его «необходимым условием» [1, с. 243], и «модели психического», где она является одним из ее центральных понятий, так как без данной способности ребенок не сможет в полной мере уйти от эгоцентризма [2]. Одним из главных периодов развития данной способности является период старшего дошкольного возраста, когда происходит становление социальных эмоций и дальнейшая интериоризация первичных [3, с. 148]. Чем старше ребенок, тем более он успешен в тонких дифференциациях эмоций, связанных со сложными ситуациями несогласованности эмоциональной экспрессии, субъективных ощущений и контекста ситуации. При этом стоит отметить, что вербальное описание эмоций в данном возрасте затруднительно, так как «интеллект может контролировать суждения лишь посредством ин-

туитивных «регуляций»» [4, с. 59], а «вербальное описание экспрессии представляет собой эталон, включающий только те признаки, которые осознаются субъектом» [1, с. 260].

В данной статье представлены результаты экспериментально-психологического исследования особенностей распознавания эмоций детьми дошкольного возраста. В качестве гипотез было выдвинуто два предположения: успешность распознавания эмоций зависит от возраста; успешность выражения своего эмоционального состояния. Исследование проводилось на базе детского сада № 146 г. Саратова; в эксперименте принял участие 41 испытуемый, из них 21 шестилетний ребенок (14 мальчиков и 7 девочек), 20 пятилетних детей (11 мальчиков и 9 девочек).

Процедура исследования предполагала работу с детьми индивидуально и в парах, результаты фиксировались с помощью специально разработанных протоколов и видеосъемки выполнения детьми всех заданий. Было использовано три методики: первые две были специально разработаны нами на основе других исследований в этой области [2] и при учете онтогенетических особенностей этого возраста. Они были основаны на способности к распознаванию и показу восьми из одиннадцати базовых эмоций, выделяемых К. Э. Изардом – это радость, печаль, гнев, страх, удивление, интерес, отвращение и стыд [5].

Первая методика – была направлена на изучение способности детей выражать и распознавать эмоции. Она использовалась при исследовании двух детей одного возраста одновременно.